

Мэн Хуайсуй закинул в рот последний кусочек мяса и небрежно подбросил наживку:

— Знаешь что, Пэй-Пэй? Мое мясо дважды обжаренное в масле — это просто шедевр.

Пэй Цинюэ, похоже, слегка заинтересовался. Он поднял глаза и украдкой бросил на него взгляд:

— ...Ты умеешь готовить?

Под столом Мэн Хуайсуй легонько коснулся носком кроссовки края обуви Пэй Цинюэ и с улыбкой произвел:

— Угу, и весьма неплохо. Когда заглянешь ко мне попробовать?

Наступило короткое молчание.

Мэн Хуайсуй продолжил повышать ставки:

— Приготовлю тебе роскошный ужин. Только с тебя компенсация за продукты.

Пэй Цинюэ, казалось, слегка смущенно отвел взгляд и лишь после паузы заговорил:

— ...Где ты живешь?

— Довольно далеко, в старом районе. На автобусе больше часа ехать.

— А на такси?

— Ну... минут тридцать-сорок?

— Пойдем сегодня после уроков?

— О чем ты думаешь, наш уважаемый староста. Тебе разве не нужно на вечернюю самоподготовку? Приходи на выходных.

Мэн Хуайсуй нашел это забавным.

— Тоже верно.

Пробормотав это, Пэй Цинюэ кивнул и, опустив голову, снова зачерпнул ложкой томатный суп.

Этот послушный вид, с которым он пил суп, почему-то задел потаенные струйки извращенного чувства юмора Мэн Хуайсюя. В голове у него что-то щелкнуло, и он машинально отпустил шуточку:

— Пэй-Пэй, ты так тихо и чинно суп хлебаешь, прямо как роженица в период восстановления после родов.

Пэй Цинюэ замер на полпути, и его лицо мгновенно почернело.

Тут же подхватив свой поднос, он с грохотом поднялся, оставил Мэн Хуайсюя в одиночестве, единым махом отнес поднос в зону сбора посуды и, не оборачиваясь, вышел из столовой.

Сообразив, что с шуткой он переборщил, Мэн Хуайсюй целых три секунды взвешивал в уме оставшуюся на тарелке еду и уже удалившегося Пэй Цинюэ, но в итоге всё же решил сначала доесть.

Шутки шутками, но если прямо сейчас приучить себя покорно потакать капризам юного господина, в будущем это превратится в бездонную бочку.

Однако, когда Мэн Хуайсюй наелся досыта, сходил в лавку за водой и вернулся в класс, вид Пэй Цинюэ, сидевшего за партой и излучавшего леденящую ауру «не подходи — убью», заставил его невольно пожалеть о содеянном.

Он ведь даже сигареты не выкурил, так спешил вернуться... а в итоге этот грозный староста даже взглядом его не удостоил.

Как же теперь загладить вину?

Мучаясь этим вопросом, Мэн Хуайсюй боковым зрением заметил, что за четвертой партой несколько девочек делят фруктовый мармелад, и, сунув руки в карманы, неторопливо направился туда.

К счастью, среди тех девочек оказалась Сюй Жань, с которой у него были вполне нормальные отношения.

— Эй, дашь мне пачку мармелада?

Мэн Хуайсюй бесцеремонно протянул руку.

Сюй Жань закатила глаза и безмолвно произнесла:

— Мы всего две пачки купили, а ты хочешь забрать целую?

— Подарю чужое божеству в знак признательности. Жань-Жань, завтра куплю тебе точно такую же взамен.

Мэн Хуайсуй изогнул губы в нагловатой улыбке.

Сюй Жань изобразила выражение крайнего отвращения, бросила в его адрес «зараза ты этакая» и швырнула в него пакетик с фруктовым мармеладом.

Как-никак, они какое-то время крутили роман, но скорость, с которой она вмиг отрекалась от прошлого, поражала воображение.

Успешно раздобыв «дань», Мэн Хуайсуй с чистой совестью вернулся на место рядом с Пэй Цинюэ.

Разорвав упаковку с характерным звуком «шшш», он вытащил оттуда розовую мармеладку.

— Открывай рот — а-а-а...

Мэн Хуайсуй поднес мармелад прямо к губам Пэй Цинюэ и заговорил ласковым тоном, будто уговаривая ребенка.

Сюй Жань, сидевшая на задней парте, не выдержала и громко крикнула:

— Староста Пэй, не слушай его! Этот мерзавец только и хочет, что сделать из тебя ходячий банкомат, вот и стелется перед ним! У него на уме одни гадости!

Поскольку это была чистая правда, Мэн Хуайсуй даже поленился спорить.

Не все ли равно, притворяется он или нет, главное — раздобыть деньги, верно?

Полностью проигнорировав протесты с задней парты, он продолжил подгонять Пэй Цинюэ:

— Быстрее давай, у меня уже рука устала.

Но, к его неожиданности, Пэй Цинюэ, похоже, принял слова Сюй Жань близко к сердцу.

Он не открыл рот, а лишь слегка нахмурил брови и понизил голос:

— ...Ты и раньше вымогал деньги у других?

— Время от времени, — Мэн Хуайсюй дернул бровью.

Если бы он сейчас стал отпираться и утверждать, что он законопослушный и примерный ученик, его былые «подвиги» по наведению ужаса в Первой старшей школе раскрылись бы слишком легко.

Ложь всё равно рано или поздно всплывет наружу, так что лучше признаться с открытым лицом.

Этот урок он усвоил на собственном горьком опыте, заплатив кровью и слезами после бесконечных избиений со стороны своего никчемного старшего братца Мэн Хуайчуаня.

Лицо Пэй Цинюэ помрачнело, и он сурово отчитал его:

— Если хочешь со мной дружить, прекрати впредь цепляться к ученикам младших классов.

Мэн Хуайсюй мысленно вздохнул.

Хотя он и ожидал подобного, этот отличник действительно был ужасным любителем почитать морали.

Он прикинул про себя, что в ближайшее время ему всё равно придется жить за счет этого нового спонсора, так что свободного времени дежурить у школьных ворот у него действительно нет.

Он уже собирался силой затолкать мармелад в рот Пэй Цинюэ, чтобы прервать его нотации, как вдруг Пэй Цинюэ резким движением перехватил его за запястье и с силой прижал его руку к парте, после чего с предельно серьезным выражением в глазах подчеркнул:

— Если нужны деньги — обращайся ко мне. Не смей обижать остальных.

В этом чистом и строгом взгляде чувствовалась вся негибкая натура Пэй Цинюэ.

Мэн Хуайсюй повеселел: поистине, он стопроцентный двоюродный братец Ци Шэна. Внутренний стержень благородного юноши просто несокрушим — разбрасывается деньгами налево и направо, даже глазом не моргнув.

Уставившись на руку Пэй Цинюэ, крепко державшую его запястье, Мэн Хуайсюй неторопливо спросил:

— Если я возьму их у тебя... нужно будет возвращать?

Кожа на той руке была холодной и белой, суставы пальцев отливали розоватым оттенком, а на тыльной стороне проступали отчетливые вены.

Интересно, если сжать эту полную контрастов руку, как отреагирует эта недоступная снежная вершина?

Пэй Цинюэ, похоже, и вправду всерьез задумался. Лишь спустя несколько секунд он неторопливо произнес:

— Если не возвращать... тогда расплатишься тем самым мясом дважды обжаренным, о котором ты говорил... и суп в придачу.

Мэн Хуайсюй не удержался от очередной язвительной реплики и снова вытащил на свет божий дневную шуточку:

— Заметано. Только с твоим аппетитом, Пэй-Пэй, тебе действительно нужно как следует подкрепиться и укрепить здоровье.

Естественно, эта шутка пришлась Пэй Цинюэ совсем не по душе.

Его лицо вновь покрылось ледяной коркой, и он резко отпустил запястье Мэн Хуайсюя, словно отряхиваясь от какой-то мерзости.

Мэн Хуайсюй уже решил, что в этот раз тот снова оскорбится и сбежит, как в полдень, но к счастью, Пэй Цинюэ лишь с мрачным выражением лица взял ручку и остался сидеть на своем месте.

Мэн Хуайсюй закинул весь мармелад из ладони себе в рот и громко захрустел, уставившись на безупречный в своей правильности профиль Пэй Цинюэ.

Ему вдруг стало до уродливого любопытно: каков же этот Пэй Цинюэ, вечно ведущий себя как образцово-показательный пионер, когда у него за закрытыми дверями просыпаются плотские желания?

Создавая на людях образ полного аскета, не касающегося земных страстей, смотрит ли он тайком те самые фильмы для взрослых, чтобы удовлетворить свои потребности?

Говорят, в отношениях между двумя мужчинами всегда есть разделение на актив и пассив. К какому же лагерю, при всей его ледяной отстраненности, хотел бы принадлежать он сам, раз уж заинтересовался представителем своего пола?

Мэн Хуайсюй беспрерывно крутил эти мысли в голове — судя по всему, при удобном случае ему обязательно нужно будет заглянуть в гости к Пэй Цинюэ и разведать обстановку.

<http://bllate.org/book/19358/1892555>